

Узник фашистских лагерей

Неисчислимые тяготы пришлось пережить советскому народу в годы Великой Отечественной войны, которая обошлась ему в 27 млн. человеческих жизней. Фронт, нереальное напряжение в тылу, тяжести оккупации, страшные фашистские концлагеря, которыми сплошь была покрыта территория Европы и временно оккупированная часть СССР. В них были замучены миллионы военнопленных и гражданских лиц, угнанных в Германию. Этот ад пришлось пережить в возрасте с 14 до 17 лет нашему земляку В. Чемеркину.

Начало войны он застал вместе со своей семьей в с. Слобода Ново-Оскольского района Курской области. Война стремительно приближалась. Кто мог, покидали обжитые места, эвакуировались. В тыл, чтобы не досталось врагу, увозили хлеб, трактора, угоняли скот. Тринадцатилетнему Василию, вместе с такими же подростками, как и

он, поручено было перегнать за Дон табун лошадей и сдать армейским частям. Поручение было выполнено, они вернулись в село. Вскоре пришли немцы. "Из всех дыр и щелей, - вспоминает Василий Васильевич, - хоть их было и не так много, полезли бывшие кулаки, подкупачники, и становились предателями родной земли. Когда новая власть заинтересовалась судьбой табуна лошадей, то немцам выдали меня и моих товарищей, как вредителей фашистского режима. Нас арестовали, посадили в вагоны и отправили в Германию. Так я стал малолетним узником концлагеря на долгие четыре года". Пожилому человеку больно и трудно вспоминать то время. Сначала их привезли в Польшу, затем он прошел детское концлагеря всей Германии, заключительным из которых стал лагерь г. Золлингера на западе Германии, где его вместе со всеми освободили союзники. Невозможно воспринимать без боли и негодования то, что удалось пережить несовершеннолетним узникам. Зверские издевательства охраны, расстрелы на месте тех, кто не мог выполнять тяжелую работу, страшный голод, болезни от истощения, уносившие десятки тысяч жизней. Такое не приснится ни в одном кошмарном сне.

Василию Васильевичу повезло, он сумел выжить. "Среди гражданских немцев, обслуживавших лагерь, железные дороги, карьеры, где мы работали, - продолжает В. Чемеркин, - были и добрые люди. Этого отрицать и забыть нельзя. Они нас подкармливали, как могли, рискуя своим благополучием. Помню двух пожилых немцев, бывших строителей Днепрогэса, которые забирали меня из лагеря, якобы поработать по хозяйству. На самом деле отмывали, кормили, давали отдохнуть". Очень по-доброму к пленникам относились союзники, проявив подлинную заботу. Но это делалось с политической подоплекой. Предлагали уехать в Штаты, в Австралию. Нашлись такие, что

соглашались. Но тогда, - говорит В. Чемеркин, - у меня не было более высокой мечты, чем вернуться домой, на Родину".

После длительной проверки в советском лагере органы НКВД не нашли за ним никакой вины. Отсюда его в 1945 г. призвали на службу в ряды Красной Армии. Более пяти лет служил в танковых войсках. Сам маршал бронетанковых войск Катуков награждал его знаками солдатской доблести за успехи в боевой и политической подготовке и жал руку. Демобилизовался В. Чемеркин из армии в начале 50-х годов в звании старшины. Отлично зная технику, после армейской службы он закончил трехгодичную школу машинистов паровозов и навсегда связал свою последующую судьбу с железной дорогой. С середины 50-х годов вместе с семьей он обосновался в городе Шемонаихе. Трудился машинистом паровоза, затем тепловоза в оборотном депо станции Шемонаиха. Накопив неоценимый опыт работы, стал передавать его молодым в качестве машиниста-инструктора. В трудовом коллективе вел большую общественную работу. Отсюда и ушел на заслуженный отдых.

Ныне ветерану труда, по льготам приравненному к ветеранам войны, под восемьдесят лет. Непросто сейчас складывается его жизнь. Пенсия неплохая, но дело не в ней. Подводит здоровье. Ушла из жизни любимая супруга. Дети далеко в России. «Все не беда, - заключает он, - да больно холодно в квартире и тяжело переживать одиночество».

Наше общество в первую очередь обязано отвечать за детей и стариков. К глубокому сожалению, перед нашими ветеранами мы во многом и по большому счету в неоплатном долгу. Тем более, что судьбы их сложились к старости далеко неоднозначно. Не забыть их, проявить о них максимальную заботу, сделать так, чтобы они не чувствовали себя одинокими - наша первейшая и святая задача.

А. КУЗНЕЦОВ

На снимке: В. Чемеркин в годы армейской службы

СЛАВЯНКА

11 февраля 2005 г.